

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

ЖДАТЬ

*Моск. новости -
1989 - 12 июля (№6)*

Покой, зелень, тишина и невраждебность остались в прошлом или переместились в самые отдаленные места страны, где человек и зверь встречаются наедине.

Центр бурлит. Людьми отравлен организм. В магазинах на прилавках и полках одни люди, и ворвавшийся на склад обнаруживает только ворвавшихся ранее. Леса, сады полны людей, с трудом заменяющих грибы и ягоды.

Окрестности и пейзаж из людей. Линия горизонта из солдат с палками.

Люди, люди, маленькие и большие, красивые и синие. Предметов нет — исчезли. Их заменили люди, возбужденные и перекошенные.

— Как дальше жить будем? — спрашивают они друг друга и во все стороны.

— Где предметы для быта, еды и перемещения, — гудят они, отойдя от станков и полей, сталкиваясь и перемешиваясь в равнодушном пространстве.

— Дайте товары, — говорит толпа своему начальству.

— Дайте товары, — говорит свое начальство своей толпе.

— Дайте, дайте, — мычат коровы, режут быки, стучат министры, плачут дети.

— Give me, give me! — Тянутся руки сквозь колючую проволоку государственной границы.

— Что вам дать? What do you want?

— Все, что у вас есть или было. Не выбрасывай! Дай выброшу, дай сам выброшу.

— Почему у вас все есть или было? — гудит толпа, бросив станки и окружив вкалывающего с 6 утра до 11 вечера с детьми и внуками фермера.

— Сейчас объясни just a minute!
— Не надо, не надо. Мы маршем мира пройдем по вашей стране.

—...Мы болеем, нет лекарств. Дайте, дайте.

Из дальних районов бросают работу и стягиваются в центр.

— Вы нам дадите в конце концов?!

Преступники грозят свернуть преступность, они видят смысл только в изнасилованиях, даже квартирные кражи теряют свое очарование — украденные деньги не на что обменять. «Где товары?» — режут преступники. «Шубы дайте, шубы, дорогие колья, изумруды! Уходит мастерство...»

— Нету, — говорит толпа своему начальству.

— Нету, — говорит свое начальство своей толпе. — Нету, ждите!

— Сколько ждать? — спрашивает своя толпа у своего начальства.

— Года три-четыре, — говорит оно, — но не сразу, а через год.

— После трех лет?

— Да. И как кончится этот срок, постепенно пойдет на улучшение.

— Значит ждать?

— Да...

«Ждать-ждать-ждать...» — понеслось во все концы, и бивуаком расположилась огромная страна. Горят костры, кипит вода, достают из тряпочек сахар...

— Чего ждете? — холоными головами спрашивают из-за рубежа.

— Товаров ждем, товаров, — зевая, отвечают местные.

— Товаров здем, товаров, — шепелявит новорожденный, приговаривая стареть в ожидании. И с непревзойденным мастерством вся страна принялась ждать.